

УДК 614.2

Жизнеутверждение как содержание социальной биоэтики

Арпентьева Мариям Равильевна, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии развития и образования, руководитель лаборатории психолого-педагогического сопровождения семьи и детства Центра социально-гуманитарных исследований, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга, Российская Федерация.
E-mail: mariam_rav@mail.ru

Биоэтика определяет допустимые границы, в которых разрешено «манипулирование» человеческой жизнью и смертью, здоровьем и болезнью: «манипулирование» должно быть направлено на максимально полное соблюдение общих духовно-нравственных принципов человеческой жизни и здоровья человека / пациента. Среди разных принципов биоэтики важнейший – это жизнеутверждение – важнейший. Оно выступает как базовый, смыслообразующий социально-биоэтический принцип работы эдолога, специалиста той или иной помогающей профессии. Биоэтизация – важный компонент профессиональной деятельности эдолога: жизнеутверждения и благоговения перед жизнью – условие социального, психологического, физического исцеления. Понятие «социальная биоэтика» введено Т. Цырдя для выделения особой проблемы вхождения биоэтики в жизнь общества.

Следует цитировать / Citation:

Арпентьева М. Р. Жизнеутверждение как содержание социальной биоэтики / Научно-периодический журнал // *Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта*. – 2018. – №1(8). – С. 39-58. URL: <http://journal.asu.ru/index.php/zosh>

Arpentieva M. R. 2018. Life-affirming as the content of the social bioethics. *Health, Physical Culture and Sports*, 1 (8), pp. 39-58 (in Russian). URL: <http://journal.asu.ru/index.php/zosh>

Поступило в редакцию / Submitted 19.01.2018

Принято к публикации / Accepted 16.02.2018

Arpentieva M. R. 2018. *Life-affirming as the content of the social bioethics. Health, Physical Culture and Sports*, 1 (8), pp. 39-58 (in Russian). URL: <http://journal.asu.ru/index.php/zosh>

По его мнению, процесс «вхождения» биологической этики в жизнь общества, производит различные позитивные и негативные эффекты – последствия биоэтизации. Биоэтизация – деятельность, направленная на внедрение методологических принципов и императивов биоэтики, ее норм и правил в социальную среду, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Жизнеутверждение – важнейший социально-биоэтический принцип работы эдолога, специалиста той или иной помогающей профессии. Помощь другим, профессиональная и непрофессиональная (волонтерская) эдологическая деятельность требует от человека неординарных способностей не только в понимании себя и мира, но в отношении к тем трудным жизненным ситуациям, с которыми он сталкивается в своей жизни, жизни окружающих его людей, включая пациентов. Помогая самому себе, а также другим людям, человек развивает и делится с людьми ресурсами собственной личности. Он вольно или невольно транслирует свое отношение к себе и миру, свою склонность так или иначе вести себя в трудных жизненных ситуациях. Это либо развиваться и утверждать жизнь, ее ценность, казалось бы, вопреки обстоятельствам. Или это – склонность отчаиваться и отрицать ценность своей жизни и жизни окружающих. Он транслирует биоэтику, являясь субъектом биоэтизации жизни и адаптации биоэтики, ее содержательного обновления в диалоге с миром.

Ключевые слова: жизнеутверждение; жизнеотрицание; жизнестойкость; совладание; самореализация; жизненный сценарий; психологическая защита; саморазвитие; творчество; эдолог; социальный работник; психолог; волонтер

Life-affirming as the content of the social bioethics

Arpentieva Mariam Ravilievna, Doctor of Psychology, Professor of the Department of Developmental and Educational Psychology, Head of the Laboratory of Psychological and Pedagogical Support of the Family and Childhood of the Center for Social and Humanitarian Research, Kaluga State University. K.E. Tsiolkovsky, Kaluga, Russian Federation. E-mail: mariam_rav@mail.ru

Abstract. Life-affirmation is the most important socio-bioethical principle of the work of an edologist, a specialist in one or another helping profession. Bioethisation is an important component of the professional work of the edologist: life affirmation and reverence for life – a condition of social, psychological, physical healing. Bioethisation is an activity aimed at introducing the methodological principles and imperatives of bioethics, its norms and rules into the social

Arpentieva M. R. 2018. *Life-affirming as the content of the social bioethics. Health, Physical Culture and Sports*, 1 (8), pp. 39-58 (in Russian). URL: <http://journal.asu.ru/index.php/zosh>

environment, with all the ensuing consequences. Modern bioethics undergoes profound essential modifications, sometimes dramatically transforming its development. The clash of various moral concepts and traditions, attempts to bioethics them presupposes the need for bioethical tolerance and morality of specialists, the saturation of their activities with understanding and the principles of harmony of all levels and aspects of life, including the level of the relation of life in general. The notion of "social bioethics" was introduced for highlighting a particular problem. This problem is the entry of bioethics into the life of society. In his view, the process of "entry" of biological ethics into the life of society, produces various positive and negative effects - the consequences of bioethics. Life-affirmation is the most important socio-bioethical principle of the work of an edologist, a specialist in one or another helping profession. Helping others, professional and unprofessional (volunteer) edological activity requires from a person extraordinary abilities not only in understanding oneself and the world, but in relation to those difficult life situations that he encounters in his life, the lives of people around him, including patients. Helping himself, as well as other people, a person develops and shares his own person's resources with people. He voluntarily or unwittingly broadcasts his attitude to himself and the world, his inclination to behave in some way in difficult life situations. This is either to develop and assert life, its value, it would seem, contrary to circumstances. Or is it a tendency to despair and deny the value of one's life and the lives of others. He translates bioethics, being a subject of bioethical life and adaptation of bioethics, its meaningful renewal in dialogue with the world.

Key words: life affirmation, life denial, vitality, coping, self-realization, life scenario, psychological defense, self-development, creativity, edologist, social worker, psychologist, volunteer

Истинная этика внушает мне тревожные мысли.

Она шепчет мне: ты счастлив, поэтому ты должен пожертвовать многим

А. Швейцер

Введение. Проблема жизнеутверждения - не просто одна из фундаментальных научных проблем, это одна из фундаментальных проблем человеческой жизни, а также проблема социальной и, уже, профессиональной, биоэтики. Биоэтика определяет допустимые границы, в которых разрешено «манипулирование» человеческой жизнью и смертью, здоровьем и болезнью: «манипулирование» должно быть направлено на максимально полное

Arpentieva M. R. 2018. *Life-affirming as the content of the social bioethics. Health, Physical Culture and Sports*, 1 (8), pp. 39-58 (in Russian). URL: <http://journal.asu.ru/index.php/zosh>

соблюдение общих духовно-нравственных принципов человеческой жизни и здоровья человека / пациента.

Понятие социальной биоэтики. Понятие «социальная биоэтика», представление о которой введено Т.Н. Цырдя, введено для выделения особой проблемы. вхождения биоэтики в жизнь общества. По его мнению, «процесс «вхождения» биологической этики в жизнь общества, провоцирует... различного рода позитивные и негативные эффекты (и по следствия), которые в совокупности тоже относятся к феномену биоэтизации... Биоэтизация – это, прежде всего, деятельность, направленная на внедрение методологических принципов и императивов биоэтики, ее норм и правил в социальную среду, со всеми вытекающими отсюда последствиями.» [1, с.97]. При этом «сама биоэтика ...претерпевает глубинные сущностные модификации, подчас кардинально трансформируя ...траекторию своей эволюции», происходит встречная адаптация биоэтики как процесс «столкновения точек зрения этих людей (исследователей – А.М.) с моральными концепциями и традициями, которые существуют в тех или иных фрагментах социума и которые хотели бы биоэтизировать» [1, с.98]. Поэтому «социальную биоэтику логично представить как специфическую область биологической этики, как сложное явление, связанное, с одной стороны, со становлением биоэтической толерантности и нравственности коллектива (социума) относительно всех уровней живой материи (биоэтизация общества), с другой – со специфическим биоэтическим отражением, рассматриваемым в данном случае как новая мудрость, как особый образ жизни и новый менталитет, как новая идеология и особая политика в отношении к проблемам биомедицинского мира (адаптация биоэтики)». Социальная биоэтика изучает процессы и взаимосвязи процессов биоэтизации общества и адаптации биологической этики в социуме. Она изучает и направлена на установление в мире таких норм и правил, которые отражают нравственный аспект биологической жизни человека, социума в тот или иной момент или период их развития [1, с.99]. К социальной биоэтике относятся морально-нравственное осмысление и изучение в контексте проблем нравственных основ человеческой и социальной жизни таких проблем как проблема сакрального или «опасного» знания, проблемы медиализации и демедиализации, роста населения планеты и геноцида, массового и бытового вандализма и насилия, войн и терроризма, применения биологического и химического оружия, рабства и торговли людьми, старости и терминальных болезней, каннибализма и неограниченного потребления, альтруизма и аскетизма, перверсий в сексуальной и духовной сферах, проституции и

промискуитета, наркомании, одиночества и сиротства, стигматизации и тюремной изоляции, стерилизации и различных суррогатов беременности и родительства, суицида и смертной казни, эвтаназии, абортотв и выкидышей, проблем больных психическим заболеваниями, иммунодефицитными заболеваниями, лиц БОМЖ и мигрантов, детей и стариков и т.д. Широкое введение, а точнее возвращение в практику повседневности, а также в практику научных исследований нравственных ценностей, направленных на поддержание жизни, особенно важно, поскольку «речь идет о теоретической разработке стратегии выживания человечества, ... обеспечении безопасного, устойчивого развития современной цивилизации» [1, с.99]. Кроме прочего, социальная биоэтика дополняет список традиционных для биоэтики дилемм «жизнь-смерть» «нравственность-безнравственность» дилеммами «духовное-физическое», «социальное – индивидуальное», «историческое - вневременное», «культурно-специфическое – общечеловеческое». Социальная биоэтика исследует и раскрывает проблемы соотношения интересов человека и общества, в том числе, в контексте конкретных профессиональных практик и сфер научного исследования: психологическая биоэтика – этика взаимодействия психолога и клиента друг с другом и социумом, медицинская биоэтика – этика взаимодействия пациента и врача друг с другом и обществом, и т.д. Во всех частных случаях речь идет о нравственных опорах социальной жизни, а также о том, что отсутствие этих опор или их игнорирование деструктивно для духовного, психологического и физического здоровья человека и общества. Базовый принцип биоэтики «Не навреди», есть, по сути, принцип жизнеутверждения, предполагающий отказ от жизнеотрицания, одна из его конкретизаций. «Не навредить» означает действовать так, чтобы утверждать жизнь и отказываться от отрицания жизни в своей жизни и жизни других людей, пациентов и коллег, членов семьи т т.д.. Особенно важной это проблема является в деятельности эдологов: медицинских работников, педагогов и психологов, социальных работников и т.д. Помощь другим, профессиональная и непрофессиональная (волонтерская) эдологическая деятельность требует от человека неординарных способностей не только в понимании себя и мира, но в отношении - к тем трудным жизненным ситуациям, с которыми он сталкивается в своей жизни, жизни окружающих его людей, включая пациентов. Помогая самому себе, а также другим людям, человек развивает и делится с людьми ресурсами собственной личности, вольно или невольно транслирует свое отношение к себе и миру, свою склонность так или иначе вести себя в трудных жизненных ситуациях:

Arpentieva M. R. 2018. *Life-affirming as the content of the social bioethics. Health, Physical Culture and Sports*, 1 (8), pp. 39-58 (in Russian). URL: <http://journal.asu.ru/index.php/zosh>

развиваться и утверждать жизнь, ее ценность, казалось бы, вопреки обстоятельствам или отчаиваться и отрицать ценность своей жизни и жизни окружающих. Он транслирует биоэтику, являясь субъектом биоэтизации жизни и адаптации биоэтики, ее содержательного обновления в диалоге с миром. Человек становится врачом или эдологом (помощником) в других профессиональных сферах по разным причинам, однако, в период социальных потрясений и перемен помогать другим людям жить и утверждать ценность жизни, биоэтизировать ее - насущная необходимость и потребность человека, обладающего высоким потенциалом жизнеутверждения. Напротив, люди с низким потенциалом жизнеутверждения, склонные отчаиваться и отрицать жизнь, ее ценность, часто нуждаются в помощи и/или создают ситуации, приводящие к тому, что в этой помощи нуждаются окружающие, они склонны адаптировать или даже игнорировать биоэтические основы своей жизни, чаще создавая новые проблемы - предмет размышлений биоэтики, а также нуждаются в специальной помощи – не только и не столько медицинской, психологической, педагогической, юридической и т.д., но и нравственной, биоэтической. Таким образом, помимо профессиональных знаний и умений, эдолог должен обладать высоким потенциалом жизнеутверждения, позволяющим ему транслировать опекаемым им людям уверенность в возможности продуктивных изменений, способы продуктивного преобразования негативных переживаний и способов осмысления себя и мира [2, с.5; 3, с.24-25; 4, с.6].

Жизнеутверждение и его изучение в современной науке. В современной науке и практике изучены и освоены в большей мере отдельные компоненты жизнеутверждения: к ним можно отнести исследования самореализации личности, исследования совладания с жизненными трудностями и болезнями и психологического выгорания, исследования сценарной организации жизнедеятельности, а также работы в области жизнестойкости. Однако, наиболее близкое изучаемому понятие, жизнестойкости, не позволяет раскрыть всей парадоксальности человеческой жизни, способности человека жить вопреки обстоятельствам и развиваться, преодолевая самые сложные препятствия и кризисы, не позволяет рассмотреть экзистенциальные противоречия человеческой и профессиональной жизни в полной мере. Понятие жизнеутверждения и дополнительное у нему понятие жизнеотрицания, сформулированные в работах А. Швейцера, помогают раскрыть глубинные процессы и диалектику взаимодействия эдолога как «человека помогающего» и «человека биоэтизирующего» с окружающим

миром, пациентами как людьми, в силу тех или иных внешних причин и в силу внутреннего отрицания жизни, попавших в трудные жизненные ситуации разного типа, разной масштабности и интенсивности. Разные типы эдологов, включая профессионалов разных групп и волонтеров, ориентированы на разные модели помощи и в разной мере обращены на работу с жизнеутверждающим потенциалом пациентов и биоэтизацию в целом. Это дает возможность сравнить профессиональные, возрастные, этнические модели жизнеутверждения, оценить их потенциал в преодолении препятствий и трудных ситуаций разного типа и сложности, в трансляции и воплощении биоэтических основ их профессий в повседневную жизнь [4, с.45].

Близкими жизнеутверждению являются понятия жизнестойкости и совладания, самоактуализации: описывающие противостояние существованию текущего по течению и тайно или явно отрицающего жизнь потребителя, нарушающего сакральные, вечные ценности человеческой жизни, престаупающего запреты и извращающего предписания культуры и природы, не осознающего или отвергающего значимость жизни и человека, склонного отчаиваться и отказываться от саморазвития, не доверять ни себе, ни людям, ни миру, тяжело и трудно переживать потери, расставания, тупики и невозможности и неотступно преследовать свои желания, не считаясь ни с собой, ни с другими, ни с реальностью в целом. Проблема жизнеутверждения, как уж отмечалось, - не просто одна из фундаментальных научных проблем, это одна из ведущих, основополагающих проблем человеческой жизни, включая благополучие, развитие, психологическое, физическое и нравственное здоровье человека и общества. Понятие жизнеутверждения и дополнительное к нему понятие жизнеотрицания, более или менее полно раскрытые, помимо А. Швейцера, в работах многих классических и современных писателей, философов дают возможность помогают раскрыть многоуровневые и многокомпонентные контексты проблемы отношений человека и мира, описать основные, обеспечивающей продуктивность и эффективность помощи эдолога, процессы. Они дают возможность раскрыть диалектику взаимодействия эдолога как «человека помогающего» с окружающим миром, пациентами как людьми, в силу тех или иных внешних причин, в также в силу их более или менее тотального жизнеотрицания, попавших в трудные жизненные ситуации разного типа, разной масштабности и интенсивности. Разные типы эдологов, включая профессионалов и волонтеров, ориентированы на разные модели помощи и в разной мере обращены на работу с жизнеутверждающим потенциалом нуждающихся, с внедрением в повседневность принципов

биоэтики. Для многих, даже специалистов, предпочтительны «ургентные» формы помощи, не фиксирующиеся на вопросах этики как таковой. Напротив, современное сообщество эдологов, даже при наличии в каждой из эдологических профессий собственных этических и правовых кодексов, обычно с трудом рефлексировывает многочисленные нарушения принципов этих кодексов. Люди предпочитают сциентистско-отстраненный взгляд, игнорирующий морально-этические контексты проблем жизнедеятельности, взгляду социогуманитарному, биоэтизирующему, насыщающему жизнедеятельность морально-этическими контекстами. В результате, например, попытки разработки законов о психологической помощи оказываются фарсом: помощь души душе не может регламентироваться законом, этических и организационных нормативов достаточно для того, чтобы упорядочить внешние рамки этого труда. Но не более. Различия между специалистами и клиентами /пациентами при этом могут быть весьма существенны: палитра отношений включает как полное отрицание биоэтических вопросов, так и сущностную трансформацию помогающих практик, например, так, как это случилось с концепциями «доказательной медицины» и «демедикализации», «антипсихиатрии» и «антипсихологии»; «процессуальной работы» и «системной работы», «восстановительной юстиции» и «альтернативной юстиции», «педагогического диалога» и «педагогического полилога», «взаимопомощи» и коучинга (сопровождения); геронтологической и андрагогической и т.д.. Это дает возможность сравнить профессиональные, возрастные, этнические модели жизнеутверждения, оценить их потенциал в преодолении препятствий и трудных ситуаций разного типа и сложности, оптимизировать подготовку и деятельность эдологических кадров.

Понятие жизнеутверждения разрабатывается преимущественно в экзистенциально-религиозной философской традиции, включая концепцию благоговения перед жизнью А. Швейцера. В психологии жизненных кризисов близкими понятиями являются жизнестойкость и совладание, самоактуализация, отличные от жизни текущего по течению и тайно или явно отрицающего жизнь потребителя, отрицающего сакральные, вечные ценности человеческой жизни и значимость человека и жизни, склонного отчаиваться и отказываться от саморазвития. Много внимания жизнеутверждению отводится также в работах В. Франкла, А. Кемпински, Р.Д. Лейнга, А. Маслоу и К. Роджерса, Б.С. Братуся, Ф.Е. Василюка, иных отечественных и зарубежных экзистенциально-гуманистических философов, медиков, педагогов, социальных работников и психологов, так или иначе фиксирующих этот феномен в качестве

одного из наиболее значимых, хотя и не называющих его [4, с.9-12; 5, с.5-8]. Наиболее передовые исследования и разработки в сфере подготовки и переподготовки, а также оптимизации эдологической деятельности все в большей мере обращают внимание на личностные аспекты готовности профессионалов и волонтеров, те факты и артефакты взаимодействия, которые связаны не с профессиональными знаниями и умениями, а собственно человеческим «багажом» эдолога. Этот «багаж» позволяет ему развиваться самому и помогать развиваться окружающим, включая пациентов. Они вносят вклад в интеграцию разрозненных концепций, отражающих тот или иной компонент или аспект жизнеутверждения в единую модель жизнеутверждающего потенциала личности, осмыслить ценностно-смысловые аспекты жизнеутверждения, их роль в успешной и гармоничной профессиональной жизнедеятельности. Обращаясь к понятию «жизнеутверждение», А. Швейцер, в рамках концепции благоговения перед жизнью, описывает его как компонент благоговения. Наряду со смирением (принятием жизни) и нравственным отношением к ней, жизнеутверждение предполагает осознание жизни как высшей ценности, надчеловеческого, Божественного феномена. В структуре жизнеутверждения, А. Швейцер выделяет ценности человека и общества, этический уровень, а также уровень намерений и смыслов человека: утверждение жизни, по его мнению, опирается на важнейшие ценностные основания жизни, а также «содержит в себе оптимистические волю и надежду, которые никогда не могут быть утрачены. Поэтому человек, утверждающий жизнь, не боится повернуться лицом к мрачной реальности и увидеть ее такой, какова она на самом деле». Описывая трудности жизнеутверждения «самого по себе», он отмечает, что вне нравственного отношения к жизни оно производит «лишь неполную и несовершенную культуру». Нравственные основы жизни придают субъекту пронизательность, позволяющую отличить истинно ценное, преобразующее, развивающее — каждого в отдельности и всех людей [6, с.5-8; 7, с.93-94]. Принятие жизни это принятие ее возможностей и ограничений, предписаний и запретов, гармоний культурного и природного начал бытия в жизни каждого субъекта утверждения жизни. Оно есть подверженность: человек подтверждается и подтверждает жизнь, себя и других в актах благодарности, согласия как признания ценности и дарования свободы быть собой, благословения всего и всех.

Жизнь как творческий процесс предполагает, что, разрабатывая, корректируя и реализуя жизненный сценарий, личность овладевает искусством

жить – особым умением, основанным на глубоком и всестороннем знании жизни, развитом самопонимании и владении системой методов и технологий жизнеутверждения, образующих жизнеутверждающий потенциал человека, в том числе, эдолога. Жизнеутверждение - совокупность стратегий, используемых личностью и группой (семьей) для преобразования в целях совладания и развития с несущими угрозу деструкции семьи и личности возникающими в процессе жизнедеятельности кризисными ситуациями разного уровня сложности. Во взрослом возрасте их негативное влияние проявляется в сниженной жизнестойкости и склонности к деформациям личности и ее отношений:

1) в неспособности человека как профессионала, личности, члена общества и других групп, в том числе, члена семьи, справиться с жизненными трудностями, не только с помощью защитного и направленного на копинг (совладание, компенсацию) поведения, но и поведения, направленного на развитие, самореализацию;

2) неспособности и нежелания избегать ситуаций, отношений с людьми, менять условия жизнедеятельности, провоцирующие нарушения и болезни психики, наркомании;

3) в склонности к хроническим и терминальным заболеваниям, возникающим в связи с травматическим жизненным опытом отношений или условий социальной жизни человека и его семьи, профессиональной деятельности, в неспособности продуктивно, осмысленно и эффективно справиться с психосоматическими нарушениями.

Нарушения проявляются в нескольких сферах:

1) в сфере отношений человек неспособен выбирать партнеров, присутствие которых соответствует его внутренним потребностям, гармонизирует его жизнь и позволяет ему развиваться, как и ребенок, взрослый фиксируется на отношениях с «объектом» неудовлетворенной потребности в любви, привязываясь к тому, кто выбран именно потому, что не может потребность удовлетворить;

2) в сфере целей профессиональной и семейной жизнедеятельности человек стремится к фиктивным целям, не нужным ни ему, ни окружающим, но удовлетворяющим требованиям той «псевдолюбви», которую он получил от родителей в раннем возрасте взамен настоящей любви, проявлять которую родители не умели и не стремились;

3) в сфере управления жизненными ресурсами, жизнеутверждающего потенциала субъекта, который оказывается чрезвычайно низок из-за

Arpentieva M. R. 2018. *Life-affirming as the content of the social bioethics. Health, Physical Culture and Sports*, 1 (8), pp. 39-58 (in Russian). URL: <http://journal.asu.ru/index.php/zosh>

преобладания защитных моделей поведения над совладающими и направленными на самореализацию, из-за поддержанного родительскими директивами отказа субъекта от развития.

Деформации жизнеутверждающего потенциала, его снижение и возникновение (усугубление) проблем, связанных с трудной жизненной ситуацией, связаны с опытом отношений, «запрещающих» или отрицающих [5, с.12, 25; 8, с. 3-29] 1) полноценную жизнь и бытие самим собой, 2) изменения и развитие, 3) предписывающих отказ от понимания себя и мира, 4) отрицающих возможность успеха и свободу ответственности, 5) утверждающих отчуждение и дистанцию отношений. Укрепление жизнеутверждающего потенциала связано с «параллельными» этим «пяти запретам» «пятью свободами», выделенными В. Сатир: 1) свобода видеть и слышать то, что есть сейчас – вместо того, что должно быть, было или только будет; 2) свобода высказывать то, что я действительно есть; 3) свобода быть собой – а не притворяться; 4) свобода просить то, что нужно; 5) свобода брать на себя ответственность за риск, вместо того, чтобы действовать только старыми проверенными способами и не отваживаться на новое. Она также пишет, что «Духовность... заставляет нас уважать себя как людей, также как мы уважаем наше тело... мир растений и животных вокруг нас. ...дело скорее в свободе любить и уважать себя по-настоящему. ... верно вскормленное "я" никогда не сможет неверно использовать ни себя, ни других». Ведь «... душа человека - манифестация силы жизни или энергии, которая постоянно регенерирует. ...люди ... должны быть глубоко убеждены в том, что жизнь - это процесс и он всегда может быть подвергнут изменению», в нем всегда есть не только ограничения, но и возможности [9, р. 183]. Однако, в жизни каждого специалиста данные «ограничения» и «возможности» выражены в разной мере и встречаются в различных сочетаниях друг с другом, определяя что именно нарушается: жизнь человека в целом, отношения человека с другими людьми, осмысление себя и мира, успех и развитие и т.д..

Жизнеутверждающий потенциал специалиста – система внутренних и внешних психологических ресурсов, которые в разной мере активно и развернуто актуализируются и используются личностью в трудных повседневных и кризисных ситуациях для решения задач психологической защиты, совладания с трудностями и самореализации. Он определяет особенности профилактики, проживания и преобразования специалистом повседневных и кризисных трудных жизненных ситуаций. Этот феномен связан с принятием-отвержением человеком как себя и других людей,

Arpentieva M. R. 2018. Life-affirming as the content of the social bioethics. Health, Physical Culture and Sports, 1 (8), pp. 39-58 (in Russian). URL: <http://journal.asu.ru/index.php/zosh>

оказанием и принятием помощи и поддержки, пониманием себя и мира, открытостью опыту и риску, с рефлексией опыта и взаимоотношений, переживанием себя как субъекта, контролирующего свою жизнь и участвующего в жизни [10, с.20-45; 11, s.12-24; 12, s.95-110]. Жизнеутверждение - основа выживания и развития человека в самых сложных обстоятельствах, и, кроме того, основа помощи в выживании и другим [13, с. 5-10; 14, p.110; 15, p.155].

Начиная с этапа обучения специалиста в вузе и заканчивая этапом наставничества самого специалиста социальная биоэтизация – основной вектор его работы. Он учится и учит людей различать добро и зло. Личностное и профессиональное становление и развитие социального работника - динамичный, системно-организованный и типологический процесс, включающий изменения разных по уровню личностных особенностей: от ценностей до поведенческих шаблонов и навыков социального взаимодействия (характерологических черт личности). Эти изменения осуществляются на всем протяжении профессиональной подготовки и деятельности специалиста, вызывая потребность и давая возможность управлять развитием будущего профессионала, используя систему направленных методик диагностико-коррекционного и развивающего типа, направленных на формирование и развитие личностной готовности студентов к профессиональной деятельности. Особенно большую роль как более или менее структурированная среда развития личности и ее готовности к профессиональной деятельности, играет профильное образование, его формы, качественные и ценностно-ориентационные особенности, в том числе жизнеутверждающая или жизнеотрицающая ориентация (потенциалы) будущего профессионала. «Этика заключается, следовательно, в том, что я испытываю побуждение выказывать равное благоговение перед жизнью как по отношению к моей воле к жизни, так и по отношению к любой другой. В этом и состоит основной принцип нравственного. Добро - то, что служит сохранению и развитию жизни, зло есть то, что уничтожает жизнь или препятствует ей», - резюмируем мы, вслед за А. Швейцером [8, с. 218; 16]. Добро оптимистично, конкретно и организовано [17; 18]. «Взгляд на причины неудач и несчастий как на временные и конкретные лежит в основе надежды, в то время как беспомощность и безнадежность вызваны уверенностью в постоянстве и универсальности причин негативных событий» [17, с. 169]. Люди, «которые дают универсальные объяснения своим неудачам, склонны «капитулировать» по всем направлениям. Универсальные объяснения неблагоприятных событий приводят к беспомощности во многих

Arpentieva M. R. 2018. *Life-affirming as the content of the social bioethics. Health, Physical Culture and Sports*, 1 (8), pp. 39-58 (in Russian). URL: <http://journal.asu.ru/index.php/zosh>

ситуациях, не связанных с исходным событием. Значительная широта в объяснении негативных событий, свойственная пессимистам, проявляется в их склонности к нерациональным свёрхообщениям неблагоприятного опыта, создающим основу для отрицательного прогноза в будущем» [17, с. 168-169]. Жизнеутверждение связано с переживанием социальной эффективности и самоэффективности, высокими показателями жизнестойкости и активного, продуктивного совладания, низкими показателями психологического выгорания и профессионально-личностных деформаций, автономной и телеологической атрибуцией событий внутри и вне себя, осмысленностью и удовлетворённостью жизнью. А. Швейцер отмечал тщетности усилий «оправдать жизнь»: размышления об этом обычно связаны с тенденцией к бегству от жизни, «уходу в мир отвлеченного» и/или потустороннего. Жизнеутверждение – «бегство» к жизни, к людям для помощи им. Этика любви, провозглашенная в ведущих религиях мира, указывает на путь служения и активного действия: «благоговение перед жизнью» связано с сознанием ответственности за весь мир и за человека. Жизнь человека, эдолога в мире, полном страданий, в «период духовного упадка человечества» помогает этика благоговения перед жизнью — этика любви [19; 20]. Эдолог полагает любую жизнь священной, а любая духовная жизнь существует только в пределах природной, естественной жизни. Поэтому «благоговение перед жизнью» относится к естественной жизни так же, как и к духовной жизни человека и иных существ. Живя в мире, невозможно не ощущать всех страданий других людей, каждый человек должен и может сделать что-то, чтобы та или иная ситуация страдания завершилась. Идя своим собственным путем как путем человека-помощника, намеренного способствовать другим в избавлении от несчастий, нудно «бороться со злом, а не сидеть, сложив руки, ожидая божественного вмешательства» [21; 22]. Победа возможна потому, что «дух истины сильнее, чем сила обстоятельств», а человеку дана лишь та судьба, которую он готовит себе сам. Служение жизни осуществляется как воля к созиданию и как воля к любви. Он писал, что современная война — «плод упадка культуры», «война делает нас виновными в преступлении бесчеловечности», поэтому «единственно возможный выход из хаоса — это вновь обрести мировоззрение, уходящее своими корнями в культуру, и вновь подчиниться заключенным в нем идеалам истинной культуры, а катастрофа культуры — следствие катастрофы мировоззрения», в том числе катастрофы человеческих идеализаций». Культура, развивающая только материальную сторону без духовной, мчится навстречу катастрофе. Результат зависит лишь от

Arpentieva M. R. 2018. *Life-affirming as the content of the social bioethics. Health, Physical Culture and Sports*, 1 (8), pp. 39-58 (in Russian). URL: <http://journal.asu.ru/index.php/zosh>

правильности курса и управления движением по нему [23]. Эдолог «испытывает потребность относиться к любой воле к жизни с тем же благоговением, что и к своей собственной [24, с.136]. Он ощущает другую жизнь как часть своей. Благом считает он сохранять жизнь, помогать ей, поднимать до высшего уровня жизнь, способную к развитию; злом — уничтожать жизнь, вредить ей, подавлять жизнь, способную к развитию». Каждый человек, не только эдолог может использовать любую возможность, чтобы «испытать блаженство: оказаться в состоянии помочь жизни и отвратить от нее страдание и разрушение» [25; 26]. Благоговение при этом сродни идее «непричинения зла», ахимсы и другим понятиям, отражающим ненасильственное отношение человека к себе и миру. При этом утверждение жизни есть и самоутверждение: «Человек выполнит задачу своей жизни лишь при условии, если он свободно и абсолютно сознательно будет утверждать все, что в нем есть... в том числе и свое стремление к власти и свои нечистые желания» [21, с. 249.]. «Больше, чем собой, он занят счастьем, которого должны достигнуть грядущие поколения... С уверенностью смотрит он на новые, лучшие времена, которые должны наступить для человечества» [27, с. 128]. «Мы не знаем, каким образом возникло в нас это стремление. Но оно дано нам вместе с жизнью. Мы должны следовать этому стремлению, если хотим оставаться верными таинственной воле к жизни, заложенной в нас» [22, с. 203]. Благоговение означает, что человек сознательно и по своей воле отдается жизни, начинает служить пробуждающимся внутри него идеалам, становясь «силой, подобной той, которая так загадочно действует в природе». Так он придает «внутренний смысл своему существованию» [22, с. 209]. «Истинная этика внушает мне тревожные мысли. Она шепчет мне: ты счастлив, поэтому ты должен пожертвовать многим» [21], суммировал он свой этический опыт. «Я — жизнь, которая хочет жить среди других жизней, которые хотят жить», - пишет А. Швейцер [22, с. 217]. Это девиз применим к эдологам в полной мере: можно сказать, что А. Швейцер выразил профессиональное кредо всех эдологов.

Заключение. Биоэтизация – деятельность, направленная на внедрение методологических принципов и императивов биоэтики, ее норм и правил в социальную среду, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Современная биоэтика претерпевает глубинные сущностные модификации, подчас кардинально трансформируя свое развитие: столкновение различных моральных концепций и традиций, попыток их биоэтизировать предполагает необходимость биоэтической толерантности и нравственности специалистов,

Arpentieva M. R. 2018. *Life-affirming as the content of the social bioethics. Health, Physical Culture and Sports*, 1 (8), pp. 39-58 (in Russian). URL: <http://journal.asu.ru/index.php/zosh>

насыщения их деятельности пониманием и принципами гармонии всех уровней и аспектов бытия, включая уровень отношения жизни в целом. Жизнеутверждение - важнейший социально-биоэтический принцип работы эдолога, специалиста той или иной помогающей профессии. Биоэтизация – важный компонент профессиональной деятельности эдолога: жизнеутверждения и благоговение перед жизнью – условие социального, психологического, физического исцеления. Нравственное здоровье – основа здоровья человека в целом. Основа здоровья общества. В Евангелии от Матфея написано, что «Сын Человеческий, Господь и Судия, благословляет тех, кто накормил голодного, приютил бездомного, одел нищего, посетил больного и заключенного в темнице. Господь говорит о том, что так как вы сделали это одному из братьев моих меньших, то сделали Мне». Служа кому-то, эдолог служит всей жизни.

Библиографический список

1. Цырдя Т.Н. Социальная биоэтика: теоретико-методологические аспекты // Экологический вестник. Минск. - 2011. - №2. - С. 95-100.
2. Арпентьева М.Р. Взаимопонимание и жизнеутверждающий потенциал семьи // Семейная психология и семейная терапия. - 2014. - № 3. - С. 3-40.
3. Арпентьева М.Р. Жизнеутверждающий потенциал личности и профилактика психических расстройств // Международна научна школа «Парадигма». Лято-2015. Варна. В 8 т. Т.4 / Под ред. А.В. Берлов, Л.Ф. Чупров. България, Варна: ЦНИИ «Парадигма», 2015. – 414. - с. С.22-33.
4. Арпентьева М.Р. Изучение жизнеутверждающего потенциала семьи: понятия, направления, результаты // Семейная психология и семейная терапия. - 2014. - № 4. - С. 3-49.
5. Арпентьева М.Р. Понимание себя и мира в раннем детстве и жизнеутверждающий потенциал личности В.: Психолог в детском саду. - 2014. №2. - С. 3-30.
6. Швейцер А. Жизнь и мысли. - М.: Республика, 1996. 528 с.
7. Калягин А. Н., Блохина Н.Н. «Благоговение перед жизнью» доктора Швейцера (к 130-летию со дня рождения) // Сибирский медицинский журнал. - 2004. -Т. 49. - № 8. - С. 92-95.
8. Гусейнов А.А. Благоговение перед жизнью: Евангелие от Швейцера // Швейцер А. Благоговение перед жизнью. - М., Прогресс, 1992. 574 с.

Arpentieva M. R. 2018. *Life-affirming as the content of the social bioethics. Health, Physical Culture and Sports*, 1 (8), pp. 39-58 (in Russian). URL: <http://journal.asu.ru/index.php/zosh>

9. Гулдинг М.М., Гулдинг Р.Л. Психотерапия нового решения. Теория и практика. - М.: Независимая фирма «Класс», 2001. - 288с.

10. Satir V., & Baldwin M. *Satir Step by Step: A Guide to Creating Change in Families*. Palo Alto, CA: Science and Behavior Books 1988. 282p. (Перевод с английского: Сатир В., Болдуин М. Сатир Шаг за шагом: руководство по созданию изменений в семье. Пало-Альто, Калифорния: Книги по науке и поведению 1988. - 282 с.)

11. Altner G. *Leben inmitten von Leben. Die Aktualität der Ethik Albert Schweitzers*. - Stuttgart: S. Hirzel, 2005. - 260 s. (Перевод с немецкого: Альтнер Г. Жизнь в разгар жизни. Своевременность этики Альберта Швейцера. - Штутгарт: С. Хирзель, 2005. 260 с.)

12. Schorlemmer Fr. *Albert Schweitzer. Genie der Menschlichkeit*. Berlin: Aufbau Verlag, 2009. - 180 s. (Перевод с немецкого: Шорлеммер Ф. Альберт Швейцера. Гений человечества. Берлин: Aufbau Verlag, 2009. 180с.)

13. Психологический код выживания / Под ред. Л.А. Пергаменщика. Мн.: БГПУ им М.Танка. 2015. 240с

14. Киселев Н.Н. Мировоззренческие основания стратегии выживания // *Culegree de articole stiinifice cu participare internationala. V.21. Chisinau-2015/ Red: T.N. Tirdea. Moldova, Chişinău: CEP Medicina, Universitatea de Stat de Medicina si Farmacie N. Testemitanu din Moldova, 2015. 224p. P. 109-112.* (Перевод с румынского : Киселев Н.Н. Мировоззренческие основания стратегии выживания // Сб. статей. Материалы круглого стола с Международным участием «Стратегия выживания в контексте биоэтики, философии и медицины», посв. 70-лет. ГУМФ им. Н.А. Тестемицану. 5 октября 2015 г, Кишинев / Под ред. Т. Цырдя. Молдова, Кишинев: Медицина, ГУМФ им. Н.А. Тестемицану, 2015. - 224 с. - С. 109-112)

15. Усикова Л.С. Феномен жизнестойкости как человеческий фактор в стратегии выживания // *Culegree de articole stiinifice cu participare internationala. V.21. Chisinau-2015/ Red: T.N. Tirdea. Moldova, Chişinău: CEP Medicina, Universitatea de Stat de Medicina si Farmacie N. Testemitanu din Moldova, 2015. 224 p. - P. 154-156* (Перевод с румынского: Усикова Л.С. Феномен жизнестойкости как человеческий фактор в стратегии выживания. // Сб. статей. Материалы круглого стола с Международным участием «Стратегия выживания в контексте биоэтики, философии и медицины», посв. 70-лет. ГУМФ им. Н.А. Тестемицану. 5 октября 2015 г, Кишинев / Под ред. Т. Цырдя. Молдова, Кишинев: Медицина, ГУМФ им. Н.А. Тестемицану, 2015. - С. 154-156)

Arpentieva M. R. 2018. Life-affirming as the content of the social bioethics. Health, Physical Culture and Sports, 1 (8), pp. 39-58 (in Russian). URL: <http://journal.asu.ru/index.php/zosh>

16. Арпентьева М.Р. Нравственные и психологические основы репродуктивного здоровья человека // *Strategia supravietuirii din peerspectiva bioeticii, filosofiei si medicine. Culegree de articole stiinifice cu participare internationala.* – V.22. Chisinau-2016/ Red: T.N. Tirdea. – Moldova, Chişinău: CEP Medicina, Universitatea de Stat de Medicina si Farmacie N. Testemitanu din Moldova, 2016. – 259p. – P. 193-198 (Перевод с румынского: Арпентьева М.Р. Нравственные и психологические основы репродуктивного здоровья человека // Сб. статей. Материалы круглого стола с Международным участием «Стратегия выживания в контексте биоэтики, философии и медицины», посв. 70-лет. ГУМФ им. Н.А. Тестемицану. 5 октября 2015 г, Кишинев / Под ред. Т. Цырдя. Молдова, Кишинев: Медицина, ГУМФ им. Н.А. Тестемицану, 2015.- С. 193-198)
17. Раку Ж., Саидов Н. Специфика оптимизма личности в разные периоды зрелости // *Seria Studia Universitatis Moldaviae. Ştiinţe ale educaţiei.* – 2016. - №9(99). – С.167-174. (Перевод с румынского : Раку Ж., Саидов Н. Специфика оптимизма личности в разные периоды зрелости// Вестник Молдавского государственного университета. Серия «Образование». – 2016. - №9(99). – С. 167-174)
18. Seligman, M.E., Reivich, K., Jaycox, L., Gillham, J. *The optimistic child: A Proven Program to Safeguard Children Against Depression and Build Lifelong Resilience.* Boston: Mariner Books, 2007. 352p. (Перевод с английского: Селигман М.У., Райвич К., Джайокс Л., Гилхэм Дж. Оптимистичный ребенок: апробированная программа по защите детей от депрессии и достижения стабильности на протяжении всей жизни. - Бостон: Маринер Букс, 2007. 352 с.)
19. Геттинг Г. Встречи с Альбертом Швейцером. - Москва, 1967. - С. 99, 136.
20. Фраер П.Г. Альберт Швейцер. Картина жизни. - Москва: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1984. - 224 с.
21. Швейцер А. Культура и этика. - Москва: Прогресс, 1996. - 340 с.
22. Швейцер А. Благоговение перед жизнью. - Москва: Прогресс, 1992. - 573 с.
23. Швейцер А. Упадок и возрождение культуры. - Москва: Прометей, 1993. - 512 с.
24. Шевченко А.А. Альберт Швейцер. Этика благоговения перед жизнью - этика любви и исцеления // *Медицина неотложных состояний.* – 2006. –№1(2). - С.133 -138.
25. Kingsley D. *Ecology and religion: ecological spirituality in a cross-cultural perspective.* - N.Y., 1995. - 180 p. (Перевод с английского: Кингсли Д. Экология

Arpentieva M. R. 2018. *Life-affirming as the content of the social bioethics. Health, Physical Culture and Sports*, 1 (8), pp. 39-58 (in Russian). URL: <http://journal.asu.ru/index.php/zosh>

и религия: экологическая духовность в кросс-культурной перспективе. – Нью Йорк, 1995. - 180 с.)

26. Langfeldt G. *Albert Schweitzer. A study of his Philosophy of Life.* - L., 1960. - P. 112. (Перевод с английского: Лангфельдт Г. Альберт Швейцер. Изучение его «Философии жизни». - Лондон., 1960. - P. 112)

27. Schweitzer A. *Aus meinem Leben und Denken.* Hamburg, Meiner, 1975. 160 s. (Перевод с немецкого: Швейцер А. Жизнь и мысли. Гамбург, Майнер, 1975. 160 с.)

REFERENCES

1. Tsyrdya T.N. 2011. *Sotsial'naya bioetika: teoretiko-metodologicheskiye aspekty. Ekologicheskyy vestnik.* Minsk, 2. P. 95-100. (In Russian).
2. Arpent'yeva M.R., 2014, *Vzaimoponimaniye i zhizneutverzhdayushchiy potentsial sem'i. Semeynaya psikhologiya i semeynaya terapiya*, 3, pp. 3-40 (In Russian).
3. Arpent'yeva M.R. 2015. *Zhizneutverzhdayushchiy potentsial lichnosti i profilaktika psikhicheskikh rasstroystv. Mezhdunarodnaya nauchnaya shkola «Paradigma».* Leto-2015. Varna. V 8 t. T. 4. Pod red. A.V. Berlov, L.F. Chuprov. B"lgariya, Varna: TSNII «Paradigma», 414 p., pp.22-33. (In Bulgarian).
4. Arpent'yeva M.R. 2014. *Izucheniye zhizneutverzhdayushchego potentsiala sem'i: ponyatiya, napravleniya, rezul'taty. Semeynaya psikhologiya i semeynaya terapiya.* № 4. P. 3 49. (In Russian).
5. Arpent'yeva M.R. 2014, *Ponimaniye sebya i mira v rannem detstve i zhizneutverzhdayushchiy potentsial lichnosti. Psikholog v detskom sadu*, 2, pp. 3-30. (In Russian).
6. Shveytser A. 1996. *Zhizn' i mysli.* M.: Respublika, 528 p. (In Russian).
7. Kalyagin A. N., Blokhina N.N., 2004, «*Blagogoveniye pered zhizn'yu*» doktora Shveytsera (k 130-letiyu so dnya rozhdeniya). *Sibirskiy meditsinskiy zhurnal.* Irkutsk, Vol. 49, 8, pp. 92-95 (In Russian).
8. Guseynov A.A. 1992. *Blagogoveniye pered zhizn'yu: Yevangeliye ot Shveytsera.* Shveytser A. *Blagogoveniye pered zhizn'yu.* M., Progress, 574 p. (In Russian).
9. Gulding M.M., Gulding R.L. 2001. *Psikhoterapiya novogo resheniya. Teoriya i praktika.* M.: Nezavisimaya firma «Klass», 288 p. (In Russian)
10. Satir V., & Baldwin M. *Satir Step by Step: A Guide to Creating Change in Families.* Palo Alto, CA: Science and Behavior Books 1988. 282 p. (Перевод с английского: Сатир В., Болдуин М. Сатир Шаг за шагом: руководство по

Arpentieva M. R. 2018. Life-affirming as the content of the social bioethics. Health, Physical Culture and Sports, 1 (8), pp. 39-58 (in Russian). URL: <http://journal.asu.ru/index.php/zosh>

созданию изменений в семье. Пало-Альто, Калифорния: Книги по науке и поведению 1988. - 282 с.)

11. Altner G. *Leben inmitten von Leben. Die Aktualität der Ethik Albert Schweitzers.* - Stuttgart: S. Hirzel, 2005. 260 p. (in German)

12. Schorlemmer Fr. *Albert Schweitzer. Genie der Menschlichkeit.* Berlin: Aufbau Verlag, 2009. 180 p. (in German)

13. Pergamenschik L.A. (red.), 2015, *Psikhologicheskiy kod vyzhivaniya.* Minsk.: BGPU im M.Tanka, 240 p. (In Russian)

14. Kiselev N.N., 2015, *Mirovozzrencheskiye osnovaniya strategii vyzhivaniya.* Sb. statey. *Materialy kruglogo stola s Mezhdunarodnym uchastiyem «Strategiya vyzhivaniya v kontekste bioetiki, filosofii i meditsiny»*, posv. 70-let. GUMF im. N.A. Testemitsanu. 5 oktyabrya 2015 g, Kishinev / Pod red. T. Tsyrdya. Moldova, Kishinev: Meditsina, GUMF im. N.A. Testemitsanu, 224 p. P. 109-112 (In Romanian).

15. Usikova L.S., 2015, *Fenomen zhiznestoykosti kak chelovecheskiy faktor v strategii vyzhivaniya.* Sb. statey. *Materialy kruglogo stola s Mezhdunarodnym uchastiyem «Strategiya vyzhivaniya v kontekste bioetiki, filosofii i meditsiny»*, posv. 70-let. GUMF im. N.A. Testemitsanu. 5 oktyabrya 2015 g, Kishinev / Pod red. T. Tsyrdya. Moldova, Kishinev: Meditsina, GUMF im. N.A. Testemitsanu, P. 154-156 (In Romanian).

16. Arpent'yeva M.R., 2015, *Nravstvennyye i psikhologicheskiye osnovy reproduktivnogo zdorov'ya cheloveka.* Sb. statey. *Materialy kruglogo stola s Mezhdunarodnym uchastiyem «Strategiya vyzhivaniya v kontekste bioetiki, filosofii i meditsiny»*, posv. 70-let. GUMF im. N.A. Testemitsanu. 5 oktyabrya 2015 g, Kishinev / Pod red. T. Tsyrdya. Moldova, Kishinev: Meditsina, GUMF im. N.A. Testemitsanu, 2015. S. 193-198. (In Romanian).

17. Raku Z.H., Saidov N., 2016, *Spetsifika optimizma lichnosti v raznyye periody zrelosti.* Vestnik Moldavskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Obrazovaniye», 9 (99). P.167-174 (In Romanian)

18. Seligman, M.E., Reivich, K., Jaycox, L., Gillham, J., 2007, *The optimistic child: A Proven Program to Safeguard Children Against Depression and Build Lifelong Resilience.* Boston: Mariner Books, 352 p.

19. Getting G., 1967, *Vstrechi s Al'bertom Shveytserom.* — Moskva, P. 99, 136 (In Russian).

20. Frayer P.G., 1984, *Al'bert Shveytser. Kartina zhizni.* — Moskva: Nauka. Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury, 224 p.

21. Shveytser A., 1996, *Kul'tura i etika.* - Moskva: Progress, 340 p. (In Russian).

Раздел. Педагогические и социально-философские вопросы духовной и физической культуры

Arpentieva M. R. 2018. Life-affirming as the content of the social bioethics. Health, Physical Culture and Sports, 1 (8), pp. 39-58 (in Russian). URL: <http://journal.asu.ru/index.php/zosh>

22. Shveytser A., 1992, Blagogoveniye pered zhizn'yu. Moskva: Progress, 573 p. (In Russian).
23. Shveytser A., 1993, Upadok i vrozozhdeniye kul'tury. Moskva: Prometey, 512 p. (In Russian).
24. Shevchenko A.A., 2006, Al'bert Shveytser. Etika blagogoveniya pered zhizn'yu — etika lyubvi i istсениya. Meditsina neotlozhnykh sostoyaniy, 1(2), P. 133 -138 (In Russian).
25. Kingsley D., 1995. Ecology and religion: ecological spirituality in a cross-cultural perspective. — New York, 180 p.
26. Langfeldt G., 1960. Albert Schweitzer. A study of his Philosophy of Life. London, P. 112.
27. Schweitzer A., 1975, Zhizn' i mysli. Gamburg, Mayner, 160 p. (In German).